

— Что происходит?

Е Сусу ходила взад-вперед и уже готова была взорваться, даже картонная коробка в ее руках больше не помогала ей расслабиться. Она на цыпочках подошла к двери и прижала ухо к дверной панели.

«Детеныш пошел доставить яичный суп и еще не вернулся?»

«Кошачья мята ищет смысл этих слов?»

«Неужели ему понадобилось так много времени?»

Нахмурившись в раздумьях, она вдруг услышала, как малыш вошел в комнату. Ее глаза тут же загорелись.

«Детеныш вернулся! Значит ли это, что миссия признания была выполнена?»

Но вскоре она наклонила голову и посмотрела на интерфейс Системы - на дисплее по-прежнему было 0. Не было слышно звука завершения задания, что означало отсутствие прогресса.

— Ребенок? — Е Сусу наконец не удержалась и, так и держа картонку в руке, открыла дверь.

Сначала она высунула голову и убедилась, что в комнате находился только Е Сюнь, и только затем вошла. Малыш сидел на ковре у журнального столика. Скрестив две свои ножки, он держал в руке маленькую тряпочку и, казалось, был готов протереть модель пожарной части из Лего. Услышав звук, Е Сюнь повернул свое маленькое белое личико. В его черных глазах промелькнул проблеск ожидания.

Очевидно, малыш вспомнил, как Е Сусу сказала, что после того, как он поможет доставить яичный суп, она преподнесет ему сюрприз. За всю свою жизнь Е Сюнь не получил ни одного сюрприза.

В тот же миг его маленькие пальчики уже были близки к тому, чтобы скомкать цветочную ткань.

— Эх, это...

Е Сусу внимательно посмотрела на него и почувствовала, что что-то не так.

«Неужели мое признание провалилось? А как же записка, которую я написала?!»

Она посмотрела налево и направо, но так и не увидела бумажку. Она посмотрела на карманы брюк детеныша, которые были немного помяты и оттопыривались от сидения, и снова засомневалась.

— Ну, — она глубоко вздохнула и стиснула зубы, — сегодня по дороге за тобой я купила вкусный шоколад, хочешь попробовать?

Все в порядке, у нее был план Б. Шоколад был тем, что смертные использовали в качестве подарков. Она искала в сети вещи, связанные с признаниями. Кроме цветов и шоколада, ничего связанного с признаниями не выпадало. Что касалось цветов, она всегда играла с ними, и их было слишком много. До такой степени, что кошка даже устала играть с ними.

Шоколад, с другой стороны, раньше строго контролировался ее хозяином, и он никогда не позволял ей его есть. Был один раз, когда она только чуть-чуть не догрызла бумажную обертку от шоколадки, но хозяин забрал его.

«Значит, дарение шоколада — это то же самое, что тайно сказать другим о своих чувствах, верно?» — подумав так, Е Сусу поспешно отбросила на задворки сознания неловкое признание, написанное на маленькой записке. Затем она подошла к шкафу рядом с гардеробом, взяла свою небольшую сумку и достала из нее четыре коробки конфет.

Она повернулась и с некоторой нервозностью посмотрела на малыша. Когда она заговорила, ее голос немного дрожал:

— Я не знаю, любишь ли ты шоколад?..

Глаза Е Сюнь внезапно вспыхнули ярким светом, великолепным, как падающая звезда. Он нервно потер свою маленькую руку о Лего, а затем тайком сжал ладонь. Шоколад был тем, что мама никогда не покупала для него раньше. Она говорила, что это нездоровая пища. Что шоколад невкусный и дорогой, поэтому никогда не разрешала ему его есть, но он видел в детском саду в сумке у Сяо Паня много разного шоколада.

— Ах...

Е Сусу увидела уголки его рта, которые не могли не приподняться - мальчик улыбнулся. Поймав его взгляд, она положила все шоколадные конфеты на стол. Красочная оберточная бумага ярко блестела на журнальном столике. Соблазнительный, сладкий запах тут же наполнил всю комнату.

Однако в комнате царил тишина, за исключением их разговора.

«Миссия не выполнена? Признание так и не засчиталось?»

Е Сусу озадаченно почесала голову. Эта кошка становится раздражительной.

«Что именно мне нужно сделать?»

Когда она уже была готова взорваться, мягкие маленькие белые пальчики Е Сюня зашевелились на столе, подталкивая шоколадный шарик в золотой упаковке в сторону Е Сусу.

Малыш опустил свое маленькое личико, а кончики его ушей слегка покраснели.

— Мамочка... ты тоже ешь...

Шоколад был недешевым, по крайней мере, дороже обычных конфет. Это расточительно, есть только ему одному. Протягивая шоколадку, он явно немного нервничал, словно боялся, что Е Сусу откажется.

<http://tl.rulate.ru/book/49448/2367875>